

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ПУТИ РАЗВИТИЯ ДИАЛОГА СТОРОН

Т.В. Вербицкая^{1а}

^аУральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

АННОТАЦИЯ:

Актуальность исследования обусловлена тем, что интенсификация диалога России с государствами Центральной Азии (включая Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркмению, Узбекистан) в двустороннем и многостороннем формате, как в области политики, экономики, так и в гуманитарной сфере, является геополитическим приоритетом России на постсоветском пространстве. Установлено, что несмотря на осознание значимости обеспечения защиты интеллектуальной собственности как средства сохранения и накопления духовного богатства стран в рамках гуманитарного сотрудничества России и государств Центральной Азии, а также большого количества связей научных, образовательных учреждений и проектов сторон, потенциал сотрудничества сторон в данной области, как в двустороннем, так и многостороннем формате, не является достаточно раскрытым.

Цель: определить инструменты, позволяющие совершенствовать механизм защиты интеллектуальной собственности на основе соглашений России и государств Центральной Азии.

Методы: количественный, качественный анализ, структурно-функциональный анализ, *case-study*, компаративистика. Применение метода структурно-функционального анализа позволило установить корреляцию между положениями двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии. *Case-study* применен для определения путей развития сотрудничества сторон в сфере защиты интеллектуальной собственности. Сравнительное исследование двусторонних соглашений и положений стратегических документов России и государств Центральной Азии в сфере защиты интеллектуальной собственности необходимо для выявления степени налаженности диалога сторон в исследуемой сфере.

Результаты. Установлено, что дискуссионным является вопрос об эффективности использования многостороннего формата гуманитарного сотрудничества сторон в области защиты интеллектуальной собственности, при котором Россия будет выступать одной из сторон, а все государства Центральной Азии – в качестве другой стороны. Тем не менее, уровень развития диалога сторон в гуманитарной и иных сферах, основанный на глубоких исторических корнях, позволяет прийти к выводу о целесообразности внедрения подобного формата гуманитарного сотрудничества, однако, после того как будут заключены двусторонние соглашения России и государств Центральной Азии в области защиты интеллектуальной собственности, учитывающие специфику каждого из центрально-азиатских государств и специфику их двусторонних отношений с Россией в гуманитарной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное сотрудничество, региональная идентичность, культурные связи акторов, постсоветское пространство, инструменты правового регулирования, правовой механизм, межгосударственный диалог, Центральная Азия, взаимодействие сторон в гуманитарной сфере, двусторонние договоры, совершенствование правовых норм, форматы сотрудничества, развитие потенциала, удовлетворение духовных потребностей, национальные интересы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вербицкая Т.В. Формы политического сотрудничества России и государств Центральной Азии в области защиты интеллектуальной собственности: пути развития диалога сторон // Вопросы управления. 2022. № 2. С. 19–33.

¹ AuthorID РИНЦ: 819721, ORCID: 0000-0002-0405-2735, ResearcherID: E-2083-2019

Введение

Центральная Азия – интеграционное объединение на постсоветском пространстве (включающее Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), один из геополитических интересов России в регионе. С одной стороны, Россия стремится к лидирующему положению в Совещании по сотрудничеству и укреплению мер доверия в Азии (в котором участвуют центральноазиатские государства постсоветского пространства, а также страны Юго-Восточной Азии, Ближний Восток и Северная Африка). Данный форум имеет стратегическое значение, так как позволяет держать руку на пульсе политических и экономических процессов поступательного развития паназиатского сотрудничества. Не менее важно для России не допустить ослабления своих позиций на постсоветском пространстве в условиях конкуренции со стороны таких важных акторов мировой арены, как Китай и США, определяющих Центральную Азию как один из столпов своего влияния в регионе и успешно реализующих программы совместного сотрудничества на постсоветском пространстве.

С другой стороны, Центральная Азия является важным элементом инициативы Президента России В. В. Путина по созданию многоуровневой модели интеграции в Евразии с целью обеспечения устойчивого развития всего континента². В этом геополитическом контексте ключевой интерес России заключается в поддержании жизнеспособности центральноазиатских государств, что также означает содействие их развитию, многоплановое сотрудничество, причем не только политическое и экономическое, но и совместные проекты в сфере образования, науки и искусства [10, с. 52]. Поэтому с 2019 г. успешно работает механизм консультаций на уровне министров иностранных дел «Центральная Азия плюс Россия». Контакты на высоком уровне между главами России и государств Центральной Азии продолжают происходить на регулярной

основе³. Нормативно-правовая база России со странами Центральной Азии включает более 900 двусторонних договоров и межправительственных соглашений; 70 % из них касаются сферы экономики. В силу убежденности центральноазиатских государств в единой идентичности невозможно продвижение интересов России в Центральной Азии без активизации диалога сторон как в многостороннем и двустороннем форматах, так и в различных сферах, в т. ч. гуманитарной, что позволяет развивать диалог между государствами, создавая положительный образ сторон друг у друга.

Гуманитарное сотрудничество, определяемое как одно из направлений межгосударственного диалога, ведущегося в таких сферах, как наука, искусство, культура, туризм, защита интеллектуальной собственности [6, с. 575], направлено на укрепление уже сложившихся отношений государств в других областях (прежде всего экономической) [9, с. 79]. Для стран одного региона, отношения которых развиваются давно, укрепление диалога в гуманитарной сфере является одним из приоритетов [16, с. 9]. Таким образом, отношения между государствами на постсоветском пространстве имеют глубокие исторические корни, и поэтому в условиях глобализации важно развитие интеграционных процессов, характерных для подобных территориальных объединений государств. Одним из таких интеграционных процессов является взаимодействие России с государствами Центральной Азии (включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

Следует подчеркнуть, что развитие диалога между Россией и государствами Центральной Азии в гуманитарной сфере, в том числе в области защиты интеллектуальной собственности, важно, так как эти акторы активно развивают взаимодействие в других сферах (например, в экономике, по вопросам безопасности) и имеют хорошо налаженные связи, которые развивались даже после распада СССР. Создание международного механизма защи-

²Interview of Russia Minister of Foreign Affairs S. V. Lavrov to the magazine «International Affairs», published on March 15, 2017. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2680435 (accessed 03.02.2020).

³Шестаков Е. Деньги решают не все. Чем и как Россия помогает Центральной Азии. URL: <https://rg.ru/2020/02/19/chem-i-kak-rossiya-pomogaet-centralnoj-azii.html> (дата обращения: 15.02.2020).

ты интеллектуальной собственности как комплекса мер, направленных на предупреждение, пресечение неправомерного доступа, использования результатов творческого труда участников сотрудничества, иных неправомерных действий в отношении объектов интеллектуальной собственности, авторского права, правообладателей и привлечение виновных в правонарушениях к ответственности, является основой развития диалога сторон в различных сферах, прежде всего в сфере экономики, но также в сфере образования, науки и искусства. Актеры, уверенные в том, что их права на результаты творческого труда не будут нарушены, выразят готовность участвовать в различных экономических, научных и образовательных проектах, предполагающих обмен идеями, использование информационных технологий, что будет способствовать развитию цифровой экономики, человеческого капитала и межгосударственной системы противодействия правонарушениям в интеллектуальной сфере. Иными словами, активизация взаимодействия сторон в области совершенствования механизма защиты интеллектуальной собственности станет основой для развития диалога между Россией и государствами Центральной Азии и по другим направлениям межгосударственного гуманитарного сотрудничества в таких сферах, как наука, образование и искусство.

Кроме того, уже подготовлена достаточная политико-правовая база для выстраивания отношений сторон в сфере охраны интеллектуальной собственности на основе двусторонних договоров о дружбе и сотрудничестве между Россией и государствами Центральной Азии, которые, однако, не включали положения о создании механизма защиты интеллектуальной собственности в рамках диалога сто-

рон в гуманитарной сфере⁴. Изучение положений двусторонних соглашений между Россией и странами Центральной Азии позволяет установить, что гуманитарное сотрудничество на двустороннем уровне осуществляется в сфере образования (в том числе в области изучения русского языка в странах Центральной Азии), науки, образования, культуры, туризма, искусства, спорта [7, с. 26; 27, с. 12; 30, с. 230]. Тем не менее, несмотря на разнообразие форматов и инструментов гуманитарного сотрудничества, не все двусторонние договоренности между Россией и государствами Центральной Азии имеют детальный механизм реализации каждого из направлений в развитии диалога сторон. Поскольку функционирование механизма защиты интеллектуальной собственности является основой для укрепления сотрудничества сторон в сфере искусства, науки и культуры путем предотвращения неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности, обеспечение его функционирования является инструментом, направленным на развитие сотрудничества между сторонами в гуманитарной сфере [24, с. 45]. В каждой из сфер межгосударственного взаимодействия (образование, искусство, наука и культура) важно наличие инструментов защиты интеллектуальной собственности, позволяющих предотвратить или пресечь неправомерное использование результатов творческого труда в процесс реализации научных, творческих и образовательных проектов учреждениями науки, образования и культуры, искусства в рамках двустороннего сотрудничества России с государствами Центральной Азии. Однако двусторонних соглашений о сотрудничестве в области защиты интеллектуальной собственности России и стран Центральной Азии, которые включали бы в себя до-

⁴Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between Russian Federation and Republic of Tajikistan dated June 15, 1993. No. 5442-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902068> (accessed 02.02.2022); Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between Russian Federation and Republic of Kyrgyzstan (Moscow, June 10, 1992) dated October 9, 1992. No. 3607-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901728231> (accessed 01.12.2022); Treaty on the foundations of interstate relations, friendship and cooperation between Russian Federation and Republic of Uzbekistan // Bulletin of international treaties. 1994. No. 9; Treaty of Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between Russian Federation and Republic of Kazakhstan dated July 16, 1992. No. 3319-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764295> (accessed 14.01.2021); Treaty between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on good neighborliness and alliance in the XXI century. dated November 11, 2013. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1560> (accessed 15.01.2022); Treaty of Friendship and Cooperation between the Russian Federation and Turkmenistan // Ratified by the Federal Law of the Russian Federation of November 9, 2002 No. 135-FZ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901834834> (accessed 13.01.2021).

говоренности, достигнутые в процессе развития политического диалога сторон в этой сфере, заключено не было. Взаимодействие сторон в данном вопросе происходит на основании актов СНГ⁵. Кроме того, существуют отдельные соглашения между Россией и государствами Центральной Азии по охране промышленной собственности; интеллектуальной собственности в процессе военно-технического сотрудничества сторон, а также двусторонние соглашения, заключенные между Ассоциацией российских авторов и Государственными агентствами интеллектуальной собственности государств Центральной Азии об управлении имущественными правами авторов⁶. В целях активизации сотрудничества России и Центральной Азии как интеграционного объединения на постсоветском пространстве в гуманитарной сфере важно заключение многостороннего соглашения об охране интеллектуальной собственности, которое бы кодифицировало положения вышеприведенных двусторонних соглашений, посвященных отдельным вопросам защиты интеллектуальной собственности.

Методология исследования

Наметить пути развития диалога с Центральной Азией как объединением государств, возникновение и развитие которых имеет глубокие исторические корни, невозможно без изучения геополитических реалий Центральной Азии. Необходимо познакомиться со спецификой Центральной Азии при определении путей углубления многостороннего и двустороннего сотрудничества этого объединения государств в гуманитарной сфере, развития межцивилизационного диалога культур и формирования положительного имиджа сторон друг у друга. Особенности регионализма в Центральной Азии, своеобразие этого интеграционного объединения, которые необходимо учитывать, чтобы сотрудничество в гуманитарной сфере с конкретным актором было эффективным, позволяют изучить работы как российских ученых [10, с. 12; 13, с. 36; 14, с. 71] и зарубежных [25, с. 12; 22, с. 480; 31, с. 550; 34, с. 35, 35, с. 76], в том числе ученых из стран Средней Азии [12, с. 117; 17, с. 129].

Также исследователи уделяют внимание изучению специфики двусторонних отноше-

⁵Agreement on Cooperation in the Field of Law Enforcement and Protection of Intellectual Property and the Establishment of the Interstate Council on Law Enforcement and Protection of Intellectual Property (Moscow, August 14, 2011) // Bulletin of International Treaties. 2012. No. 4. P. 17–29.

⁶Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on the mutual protection of rights to the results of intellectual activity used and obtained in the course of bilateral military-technical cooperation (Moscow, November 28, 2007) // Bulletin of international treaties. 2009. No. 2. P. 19–21; Agreement between the Russian Authors' Society and the State Agency for Intellectual Property under the Government of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzpatent) in the field of managing authors' property rights on a collective basis and providing mutual legal assistance (Moscow, June 03, 1997). URL: <http://test.patent.kg/index.php/ru/66-laws/international-agreements/agreement-avtor/691-soglashenie-mezhdu-rossijskim-avtorskim-obshchestvom-i-gosudarstvennym-agentstvom-intellektualnoj-sobstvennosti-pri-pravitelstve-kyrgyzskoj-respubliki-kyrgyzpatent-v-sfere-upravleniya-imushchestvennymi-pravami-avtorov-na-kollektivnoj-osnove-i-okazaniya-vz.html> (дата обращения: 18.01.2022); Agreement between the Government of Russian Federation and the Government of Kyrgyz Republic on cooperation in the field of industrial property protection (Bishkek, October 13, 1995). URL: <https://rupto.ru/ru/documents/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiyskoy-federacii-i-pravitelstvom-kirgizskoy-respubliki> (accessed 12.01.2022); Agreement between the Government of Kyrgyz Republic and the Government of Russian Federation on the mutual protection of rights to the results of intellectual activity used and obtained in the course of bilateral military-technical cooperation (Moscow, September 05, 2005). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17613> (date of access: 21.01.2020); Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Kazakhstan on the mutual protection of rights to the results of intellectual activity used and obtained in the course of bilateral military-technical cooperation (Moscow, January 18, 2005) // Bulletin of international treaties. 2007. No. 5. P. 13–19; Agreement between the Government of Russian Federation and the Government of Kazakhstan on cooperation in the field of industrial property protection (Moscow, March 28, 1994). URL: <https://rupto.ru/ru/documents/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiyskoy-federacii-i-pravitelstvom-respubliki-kazahstan> (accessed 11.01.2022); Agreement between the Government of Russian Federation and Government of Tajikistan on the mutual protection of rights to the results of intellectual activity used and obtained in the course of bilateral military-technical cooperation // Bulletin of international treaties. 2009. No. 12. P. 11–14; Agreement between the Government of Russian Federation and the Government of Uzbekistan on cooperation in the field of industrial property protection (Tashkent, July 27, 1995). URL: <https://rupto.ru/ru/documents/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiyskoy-federacii-i-pravitelstvom-respubliki-uzbekistan> (accessed 03.02.2022).

ний России с государствами Центральной Азии в гуманитарной сфере, обстоятельств, препятствующих сторонам наращивать темпы диалога, путей эффективного использования потенциала сотрудничества сторон в это область межгосударственного взаимодействия [1, с. 17; 2, с. 23; 8, с. 45; 20, с. 37; 19, с. 89].

Анализ специфики сотрудничества государств в сфере формирования механизма защиты интеллектуальной собственности в многостороннем формате представляется актуальной темой научных исследований, о чем свидетельствуют работы О. М. Виноградовой [5, с. 300], О. В. Буторина и М. А. Домбровской [4, с. 57], Ю. А. Бобыловой [3, с. 17], Е. А. Салицкой [18], Крюгера [26, с. 298]. Несмотря на наличие работ, раскрывающих специфику регионализма в Центральной Азии, особенности взаимоотношений государств, входящих в это интеграционное объединение как потенциального участника как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества в области создания межгосударственного механизма защиты интеллектуальной собственности, отсутствует всестороннее исследование, направленное на изучение особенностей гуманитарного сотрудничества России с государствами Центральной Азии в сфере защиты интеллектуальной собственности как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Исследование проводится с применением таких методов, как количественный и качественный анализ. Опираясь на статистические данные, аналитические отчеты [10, с. 52; 35, с. 68], содержащая информацию о совместных научно-исследовательских, образовательных и творческих проектах между Россией и странами Центральной Азии, можно сделать вывод о наличии большого количества контактов между сторонами в гуманитарной сфере, нуждающихся в гарантиях – инструментах защиты от несанкционированного доступа и использования объектов интеллектуальной собственности, что необходимо для накопления интеллектуального богатства, полученного в ходе реализации проектов.

Сравнительный анализ действующих двусторонних договоров между Россией и государствами Центральной Азии как о дружбе и сотрудничестве, так и об охране прав

на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и получаемые в рамках двустороннего военно-технического сотрудничества, а также акты СНГ об охране интеллектуальной собственности позволяют создать достаточные основы для создания межгосударственного механизма защиты интеллектуальной собственности, однако потенциал взаимодействия сторон в этой сфере реализован не в полной мере. Анализ документов стратегического планирования как России, так и государств Центральной Азии, совместных деклараций сторон позволил определить межгосударственный диалог в сфере охраны интеллектуальной собственности, как в двустороннем, так и в многостороннем формате, как перспективный и наличие во многом нереализованный потенциал гуманитарного сотрудничества сторон, несмотря на большое количество их контактов по этому поводу. Констатируется, что для укрепления диалога сторон в данной сфере необходимо заключение двусторонних соглашений о защите интеллектуальной собственности, которые бы учитывали специфику каждого государства Центральной Азии и специфику двусторонних отношений России с ними.

Использование структурно-функционального метода в концепции Н. Лумана необходимо для оценки роли гуманитарного сотрудничества России с государствами Центральной Азии для создания межгосударственного механизма защиты интеллектуальной собственности в условиях происходящих на постсоветском и паназиатском пространстве политических изменений в виде развития Центральной Азии как интеграционного объединения, а также усиления значимости диалога сторон на конкретном направлении сотрудничества в условиях конкуренции за позиции в регионе с другими влиятельными акторами [29, стр. 360]. На основании изучения содержания аналитических отчетов, статистических данных, положений стратегических документов установлено, что в структуре отношений сторон политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество определено как важное, но не приоритетное. Однако большое количество образовательных и научных проектов сторон, геополитическое значе-

ние центральноазиатского территориального объединения государств для России в контексте обеспечения формирования многоуровневой модели интеграции в Евразии, предполагающей многоаспектность диалогов государств, определяет важность создания межгосударственного механизма защиты интеллектуальной собственности как средства сохранения и аккумуляции результатов творчества, полученных участниками в ходе реализации совместных проектов. Метод *case-study* позволил учесть значимость событий и процессов, возникающих на политической арене (в виде формирования нового образа азиатского пространства, инициирования евразийских интеграционных процессов, конкуренции за лидерство влиятельных на мировой арене акторов на постсоветском пространстве) в контексте формирования регионализма в Центральной Азии; выстраивание диалога между Россией и каждой из стран Центральной Азии в сфере защиты интеллектуальной собственности как элемент гуманитарного сотрудничества сторон.

Сотрудничество в сфере защиты интеллектуальной собственности является одним из ключевых элементов диалога сторон в гуманитарной сфере, заключается в установлении в рамках межгосударственных отношений механизма противодействия злоупотреблениям и нарушениям в области результатов творческого труда. Этот механизм позволит развивать «креативную экономику» [21, с. 761; 23, с. 1078], сосредоточенную на развитии человеческого капитала в рамках двустороннего сотрудничества России и государств Центральной Азии. В целях обеспечения эффективности механизма защиты интеллектуальной собственности сотрудничество России с государствами Центральной Азии возможно в многостороннем формате [32, с. 178]. При этом с одной стороны будет действовать Россия, а с другой – все центральноазиатские государства в пределах постсоветского пространства.

Результаты

Изучение материалов с сайтов государственных органов, в компетенцию которых входит принятие решений по приоритетным направлениям сотрудничества с другими странами (сайт Президента России, Минобрнауки России, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства культуры России, интервью с ключевыми представителями правительства и статистические данные) позволяют сделать вывод, что всемерное продвижение диалога цивилизаций является важным средством укрепления взаимного доверия, формирования нового облика Азии. Среди таких мероприятий – развитие диалога в гуманитарной сфере, в том числе по защите интеллектуальной собственности.

Уже 7 сентября 2002 г. Президент России подчеркнул важность паназиатского сотрудничества по многим направлениям – от двустороннего взаимодействия государств до совместных масштабных региональных проектов⁷. На II Саммите государств-участников Совещания по сотрудничеству и мерам доверия в Азии 17 июня 2006 г. глава Российского государства обратил внимание участников саммита на то, что потенциал такого формата взаимодействия сторон еще недостаточно изучен и что существуют широкие перспективы развития диалога в сфере экономического сотрудничества, экологической, гуманитарной и других сферах межгосударственного взаимодействия⁸. 15 июня 2019 г. Президент России подчеркнул, что Азия является локомотивом глобального роста, так как в регионе сосредоточены промышленные и технологические центры, мощные финансовые, человеческие и интеллектуальные ресурсы, что дает региону уникальные конкурентные преимущества. Такие активы должны быть полностью использованы для общего блага, устойчивого и динамичного развития⁹. Поэтому для подготовки основы для налаживания диалога в форме паназиатского сотрудничества важно укреп-

⁷Speech by the President of Russian Federation Vladimir Putin at the plenary session of the meeting of heads of state and government of the participating countries of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21709> (accessed 11.02.2022).

⁸Opening remarks at the Second Summit of Member States of the Conference on Interaction and Confidence-Building in Asia (CICA) 17.06.2006. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23650> (accessed 10.02.2022).

⁹Summit of the Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia 15.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60756> (accessed 09.02.2022).

лять отношения с различными географическими и политическими объединениями азиатских стран (в том числе центральноазиатскими государствами постсоветского пространства, странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки). Одним из таких этапов является всестороннее налаживание диалога между Россией и государствами Центральной Азии в сфере безопасности, борьбы с преступностью, в том числе защиты интеллектуальной собственности.

При этом важным является развитие сотрудничества не только в многостороннем, но и в двустороннем формате.

Так, в ходе XVI Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана 7 ноября 2019 г. глава Российского государства подчеркнул, что Россия и Казахстан эффективно развивают диалог в гуманитарной сфере, в том числе в сфере образования и обучения. Также на заседании Подкомиссии по культурно-гуманитарному сотрудничеству Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Россией и Казахстаном стороны указали, что их двусторонний культурно-гуманитарный диалог поддерживается на высоком уровне, и предложен ряд новых совместных проектов¹⁰, что предполагает также совершенствование механизма защиты от правонарушений в указанной сфере, и инструментов защиты интеллектуальной собственности.

В рамках подготовки и подписания Декларации об укреплении стратегического партнерства между Россией и Кыргызстаном 20 июня 2017 г. было отмечено, что одним из важных направлений укрепления диалога сторон в гуманитарной сфере является разработ-

ка механизма защиты интеллектуальной собственности¹¹.

Сотрудничество России и Таджикистана, в том числе в гуманитарной сфере, было определено сторонами, как диверсифицированное, динамично развивающееся¹². Совместные проекты, в том числе связанные с изучением Памира, космоса с использованием высокогорных компонентов¹³, предполагают гарантии в виде принятия мер по защите от неправомерного использования указанных научных разработок.

Важность развития диалога между Россией и Узбекистаном в гуманитарной сфере, как в целом, так и по отдельным направлениям, была подчеркнута главами государств в ходе российско-узбекских переговоров 10 декабря 2014 г. Было отмечено, что в Узбекистане успешно действует филиал МГК, Центр российской науки и культуры¹⁴. Стороны подчеркивают «чрезвычайную заинтересованность» в дальнейшем наращивании сотрудничества и поиске новых форм взаимодействия в гуманитарной сфере, углублении прямых «горизонтальных связей» между учреждениями и деятелями образования, науки и культуры России и Узбекистана¹⁵, что предполагает и функционирование механизма защиты интеллектуальной собственности.

Важность развития и укрепления диалога между Россией и Туркменистаном, в том числе в гуманитарной сфере, была подчеркнута в ходе российско-туркменских переговоров 22 октября 2010 г. Президент Туркменистана подчеркнул важность активизации диалога научных мероприятий, укрепления традиции сотрудничества между научными вуза-

¹⁰Issues of Russian-Kazakh cooperation in the field of culture were discussed in Nur-Sultan 16.10.2019. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/pervoe_zasedanie_podkomissii_po_kulturno_gumanitarnomu_sotrudnichestvu/?sphrase_id=2687719 (accessed 15.01.2022).

¹¹State dinner on behalf of the President of Russia Vladimir Putin in honor of the President of Kyrgyzstan Almazbek Atambayev and Raisa Atambayeva 20.06.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54829#sel=5:2:yVW,5:14:ITf> (accessed 22.01.2022).

¹²Ambassador of the Russian Federation to the Republic of Tajikistan I.S. Lyakin-Frolov to the Asia-Plus news agency 25.12.2018. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tj/-/asset_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/3464949 (accessed 22.01.2022).

¹³Meeting with President of Tajikistan Emomali Rahmon 01.08.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18983> (accessed 09.02.2022).

¹⁴Beginning of Russian-Uzbek talks in expanded format 10.12.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47215> (accessed 22.01.2022).

¹⁵Alla Manilova: "Our friendship with Uzbekistan has deep roots" 30.08.2019. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/u_nashey_druzhby_glubokie_korni/?sphrase_id=2687725 (accessed 17.01.2022).

ми двух стран, академиями наук и организации симпозиумов, конференций¹⁶. В поздравлении Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова с 20-летием установления дипломатических отношений между Россией и Туркменистаном и 10-летием подписания Договора о дружбе и сотрудничестве от 6 апреля 2012 г. подчеркивается, что потенциал взаимодействия сторон в гуманитарной сфере в значительной степени не раскрыт и важно дальнейшее развитие межгосударственного диалога¹⁷. Также на заседании туркмено-русской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству 05.08.2019 было отмечено, что сотрудничество сторон в гуманитарной сфере продолжает теснее развиваться, о чем свидетельствует ряд совместных проектов¹⁸. При этом накопление духовно-культурных богатств, являющихся интеллектуальной собственностью участников гуманитарного сотрудничества, невозможно без принятия мер по формированию механизма защиты от нарушений.

Статистические данные также позволяют сделать вывод о том, что сотрудничество России с государствами Центральной Азии в гуманитарной сфере, особенно в области образования и науки, продолжает развиваться, и в целях усиления этой тенденции реализуется все большее количество научно-образовательных проектов. Именно поэтому важно обеспечить образовательные, научные и культурные учреждения средствами защиты результатов их совместного творчества. Российская сторона ежегодно выделяет около 100 млн долларов США на реализацию совместных образовательных и научных проектов и их защиту¹⁹. Тем не менее, изучение аналитических отчетов таких научных центров, как РСМД и Институт Центральной Азии и Кавказа и Програм-

ма исследований Шелкового пути (Вашингтон), позволяет сделать вывод, что Центральная Азия на постсоветском пространстве не является однородным регионом, не только в плане социально-экономического развития и политического, но и в желании сотрудничать. И если Казахстан и Кыргызстан максимально открыты для международного сотрудничества со всеми великими державами, в том числе с Россией и Китаем, то Узбекистан и особенно Туркменистан отдают предпочтение двустороннему сотрудничеству как формату взаимодействия сторон; Таджикистан занимает промежуточную позицию, не предпочитая ни один из форматов. Также в обоих аналитических отчетах отмечается, что регион в силу специфики своего географического положения является объектом геополитических противоречий и конкуренции со стороны значимых акторов, а именно России, стран Европы, Китая, США [10, с. 5; 34, с. 54]. Поэтому для России важно развивать не только многоформатный, но и двусторонний диалог с государствами Центральной Азии, уделяя особое внимание динамике двустороннего диалога с каждым из государств Центральной Азии. Также обеспечение достоверности и безопасности заключаемых контрактов и партнерских проектов в сфере образования, науки и культуры в форме разработки механизма защиты интеллектуальной собственности будет способствовать заинтересованности государств Центральной Азии в поддержании и углублении партнерских отношений с Россией в гуманитарной сфере.

Следует подчеркнуть, что анализ положений российских стратегических документов, касающихся планирования внешней политики и выстраивания отношений на постсоветском пространстве, позволяет сделать вывод

¹⁶Beginning of Russian-Turkmen talks in expanded format 22.10.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/9318> (accessed 13.02.2022).

¹⁷Congratulations to Gurbanguly Berdimuhamedov on the 20th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Turkmenistan and the 10th anniversary of the signing of the Treaty of Friendship and Cooperation from 06.04.2012. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/14953> (accessed 23.01.2022).

¹⁸Russia and Turkmenistan strengthen cooperation in the field of culture 08.05.2019. URL: https://www.mkrf.ru/press/news/rossiya_i_turkmenistan_ukreplyayut_sotrudnichestvo_v_sfere_kultury/?sphrase_id=2687723 (accessed 07.02.2020).

¹⁹Выступление статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г. Б. Карасина на презентации Концепции российского председательства в СНГ, Ашхабад, 7 декабря 2016 г. URL: https://www.mid.ru/web/quest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2551477 (дата обращения: 14.01.2022).

о том, что гуманитарное сотрудничество со странами СНГ (в том числе в сфере защиты интеллектуальной собственности) является одним из региональных приоритетов России [28, с. 128]. Так, в соответствии с п. 53, 54 Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г.²⁰ Россия поддерживает высокий уровень развития взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в рамках СНГ, где будет развиваться широкий спектр межгосударственного взаимодействия, в том числе гуманитарной сфере, однако детализации особенностей развития диалога с отдельными странами и объединениями таких стран на постсоветском пространстве в документе не представлено. Более подробные положения, касающиеся интересов России в рамках сотрудничества с другими странами (включая Центральную Азию), отражены в пп. 4) п. 25 Стратегии национальной безопасности России 2021 г.²¹, в котором подчеркивается важность развития безопасного информационного пространства, а также пп. 14) п. 57 данного документа подчеркивает необходимость укрепления сотрудничества Российской Федерации с зарубежными партнерами в сфере обеспечения информационной безопасности, в том числе функционирования международно-правового режима обеспечения безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий. Аналогичные положения содержатся в стратегических документах государств Центральной Азии о сотрудничестве с Россией в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Так, в государственной программе «Цифровой Казахстан» отражено, что государство создаст все условия для стимулирования

транснациональных компаний локализовать разработку своих продуктов, а также тестирование прорывных технологий на территории Казахстана, для чего будет обеспечен надлежащий режим защиты продуктов интеллектуальной собственности любой компании мира, которые могут тестироваться в контролируемой среде²².

В Стратегии развития Республики Киргизии отмечено, что задача резкого улучшения качества человеческого капитала, основанная на способности создавать и осваивать новые технологии в рамках международного сотрудничества, не может быть решена без обеспечения надлежащего режима защиты интеллектуальной собственности²³.

В документе стратегического планирования Республики Таджикистан отражено, что индустриально-инновационный сценарий развития страны, основанный на усилении защиты прав собственности, включая интеллектуальную, будет благоприятствовать росту как внутренних частных, так и прямых иностранных инвестиций²⁴. Аналогичные положения о значимости усиления защиты прав собственности, включая интеллектуальную, для привлечения внешних инвестиций и внешнеэкономической деятельности отражено также и в Стратегии развития Узбекистана²⁵.

Несмотря на то, что в указанных документах стратегического планирования государств Центральной Азии не содержится прямых указаний на значимость сотрудничества с Россией в области обеспечения защиты интеллектуальной собственности, необходимость развития диалога сторон в указанной сфере вытекает из активного двустороннего взаимодей-

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.2016. № 49. Ст. 6886.

²¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 11.02.2022).

²² Государственная программа Республики Казахстан «Цифровой Казахстан», утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 12.01.2022).

²³ Стратегия развития Кыргызстана до 2031 г. (Национальная стратегия развития – 2031). URL: <http://static.aki-press.org/127/.storage/business/files/e2ee50c2348acff371a35e7c256a0c33.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).

²⁴ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., принятая в 2016 г. URL: http://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

²⁵ Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 6. Ст. 70.

ствия России и государств Центральной Азии в указанной области [2, с. 68].

В результате одним из перспективных форматов такого межгосударственного взаимодействия станет выстраивание диалога между Россией и государствами Центральной Азии в сфере охраны интеллектуальной собственности [1, с. 126], однако сотрудничество с этим объединением государств не выделяется как одно из направлений выстраивания отношений между Россией и другими государствами постсоветского пространства [20, с. 133]. При этом государства Центральной Азии позиционируют себя как самостоятельный субъект международных отношений [8, с. 176]. С одной стороны, страны региона осознают «свою субъектность и особенность», а с другой – не осознают своей субъектности вне позиционирования себя на постсоветском пространстве [11, с. 99]. Поэтому государства Центральной Азии могут выступить одним из участников межгосударственного соглашения с Россией как доминирующим актором на постсоветском пространстве [11, с. 31; 33, с. 17], в том числе в сфере гуманитарного сотрудничества, в сфере защиты интеллектуальной собственности [19, с. 259].

Специфика отношений между странами Центральной Азии определяет, что для дальнейшего развития диалога с ними в сфере гуманитарного сотрудничества целесообразно выделить взаимодействие со странами Центральной Азии в сфере защиты интеллектуальной собственности как отдельное направление межгосударственных отношений. Внешнеполитическая деятельность России на постсоветском пространстве и ее отражение в документах стратегического планирования.

Выводы

Гуманитарное сотрудничество России с государствами Центральной Азии в сфере защиты интеллектуальной собственности важно для России, так как отвечает ее геополитическим интересам. Во-первых, такой диалог позволяет России укрепить свои позиции, позиционируя себя как государство, способное содействовать всестороннему укреплению интеграционных процессов с участием большого количества акторов на значимых международных площадках, в ведении которых вопро-

сы развития азиатского пространства в целом. (Конференция по взаимодействию и довериям в Азии) и особенно в Центральной Азии (Центральная Азия плюс Россия). Установлено, что для укрепления интеграционных процессов важны не только экономические и политические связи государств как основа взаимовыгодного партнерства, но и гуманитарное сотрудничество, направленное на обеспечение межкультурного диалога, создание позитивного имиджа сторон друг у друга, и в частности механизм защиты интеллектуальной собственности, позволяющий развивать сотрудничество в сфере образования, науки, искусства, предотвращающий неправомерный доступ к накопленному интеллектуальному богатству.

Во-вторых, идет конкуренция между мощными акторами на мировой арене, Россией, европейскими государствами, Китаем и США за влияние на постсоветском пространстве и на евразийском континенте в целом. Общие исторические корни и налаженные связи во многих областях позволяют России эффективно конкурировать за лидерство, но для сохранения своих позиций на постсоветском пространстве Россия должна подчеркивать преимущества сотрудничества с ней, для чего важно учитывать специфику стран, с которыми планируется диалог при выдвижении программ сотрудничества (а именно то, что государства Центральной Азии видят себя как интеграционное объединение). Межгосударственный режим защиты результатов творческого труда, полученных в рамках выполнения совместных научных, образовательных проектов, является таким конкурентным преимуществом.

Иными словами, гуманитарное сотрудничество России и государств Центральной Азии в сфере защиты интеллектуальной собственности является одним из региональных приоритетов России на постсоветском пространстве. Совместные научные и творческие проекты учреждений и деятелей науки и культуры предполагают, что стороны разработают систему защиты интеллектуального труда для накопления богатства. Однако на сегодняшний день потенциал взаимодействия сторон в направлении гуманитарного сотрудничества в

значительной степени не реализован и остается место для развития диалога между Россией и государствами Центральной Азии в этой сфере. Изучение совместных заявлений государств, актов стратегического планирования, интервью с лидерами государств, аналитических документов позволяет установить, что причина недостаточного раскрытия потенциала гуманитарного сотрудничества сторон в сфере защиты интеллектуальной собственности заключается в том, что необходимо адаптировать форматы сотрудничества к специфике каждого государства Центральной Азии. Так, Казахстан и Кыргызстан готовы как к двустороннему, так и к многостороннему сотрудничеству, в том числе в рамках развития системы образования, цифровой экономики и человеческого капитала через функционирование межгосударственного механизма защиты интеллектуальной собственности, но готовы сотрудничать не только с Россией, но и с другими акторами, что делает необходимым демонстрацию конкурентных преимуществ России как партнера для развития диалога с этими странами. Узбекистан и Туркменистан предпочитают двустороннее сотрудничество как форму взаимодействия с Россией; ввиду важности развития отношений с Россией Таджикистан будет готов к диалогу как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Поэтому представляется, что в первую очередь необходимо заключить двусторонние договоры между Россией и государствами Центральной Азии об охране интеллектуальной собственности, но не такого типа, как в случае договоров о дружбе и сотрудничестве, а так, чтобы были учтены уже существующие двусторонние соглашения сторон, научные проекты, образовательные, творческие достижения. Далее развитие диалога может происходить в многостороннем формате Центральная Азия плюс Россия.

Развитие отношений этих акторов в многостороннем формате Центральной Азии и России возможно по двум направлениям: во-первых, в стратегических документах о взаимодействии России с государствами постсоветского пространства (например, в рамках поло-

жений о защите интеллектуальной собственности) целесообразно учитывать специфику взаимодействия России и Центральной Азии на конкретной территории; во-вторых, возможно заключение соглашений об охране интеллектуальной собственности в формате, в котором Россия будет выступать в качестве одной из сторон, а все государства Центральной Азии – в качестве другой.

Также для развития сотрудничества России и государств Центральной Азии важно отразить меры, которые будут приняты сторонами для обеспечения функционирования эффективного механизма защиты интеллектуальной собственности в виде оказания помощи друг другу в выявлении и пресечении незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, создания базы объектов интеллектуальной собственности, в которую на основании решения специально созданной комиссии по интеллектуальной собственности сторон будут включаться результаты творческой деятельности граждан и учреждений России и государств Центральной Азии для недопущения неправомерного использования этих объектов на территории сторон. Углубление диалога России и государств Центральной Азии по защите интеллектуальной собственности будет также способствовать и развитию отношений акторов в иных сферах гуманитарного сотрудничества, таких как образование, наука, культура, искусство.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество России и стран Центральной Азии в развитии межгосударственного механизма защиты интеллектуальной собственности создаст основу для построения многоуровневой модели интеграции в Евразии в целях обеспечения устойчивого развития всего континента в виде не только интенсификации образовательных, научных и творческих проектов, но и предотвращения незаконного доступа и использования накопленных богатств. Это создаст положительный имидж России как ключевого участника интеграционных объединений не только в Евразии, но и на паназиатском пространстве и международных форумах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдиканова Н.Н. Защита прав интеллектуальной собственности в условиях межгосударственной экономической интеграции (на примере России и Республики Казахстан) // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 125–129.
2. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 3 (28). С. 65–75.
3. Бобылов Ю.А. Преодоление научно-технического кризиса // Аккредитация в образовании. 2016. № 5 (89). С. 16–19.
4. Буторина О.В., Домбровский М.А. Новая концептуальная модель межстранового взаимодействия на этапе регионализации в рамках современного макроцикла // Инновации и инвестиции. 2018. № 4. С. 56–60.
5. Виноградова О.М. Проблемы охраны интеллектуальной собственности: глобальный уровень // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 3. С. 299–307.
6. Герасимова В.А. Инструменты и ресурсы «мягкой силы» России на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6. С. 574–582.
7. Дорошков В.В. Современные проблемы защиты интеллектуальной собственности в условиях формирования рынка интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 2. С. 25–30.
8. Исмаилова Б.М. Язык и идентичность в постсоветских странах Центральной Азии // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. 2017. № 3 (91). С. 174–178.
9. Казаков О.И. О некоторых аспектах гуманитарного сотрудничества Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Япония. 2018. № 47. С. 77–100.
10. Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. № 28/2016 / Гл. ред. И. С. Иванов ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2016. 52 с.
11. Кочкунов А.С. Некоторые вопросы изучения историко-культурного наследия Центральной Азии в контексте формирования общерегиональной идентичности // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2016. № 22. С. 97–105.
12. Комилова Х.Г. Государства Центральной Азии в системе региональных и международных отношений в условиях нового мирового порядка // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2019. № 1. С. 116–120.
13. Морозов Ю.В., Сафронова Е.И. Значение гуманитарного сотрудничества России и Китая с центрально-азиатскими партнерами в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 32 (269). С. 35–49.
14. Никитина Ю.А. Российские исследования проблематики постсоветского пространства: приоритеты в выборе терминологии и структуры учебных курсов // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 5 (50). С. 70–78.
15. Омаров М.М. Интеграция стран Центральной Азии на основе региональной идентичности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 1. № 4 (42). С. 29–32.
16. Печищева Л.А. Сотрудничество в области культуры и образования между Германией и странами СААРК (на примере Бангладеш и Пакистана) как неотъемлемая часть гуманитарного партнерства в XXI в. // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. С. 9–13.
17. Рашидов Б. Россия в Центральной Азии: переход к позитивной внешней политике // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 2 (38). С. 128–136.
18. Салицкая Е.А. Подходы к формированию системы трансфера технологий в России // Наука. Инновации. Образование. 2018. № 4 (30). С. 6–23.
19. Урманбетова Ж. Центральная Азия: региональная идентичность как ответ на вызов истории // Alatau Academic Studies. 2015. № 4. С. 258–265.
20. Шугурова И.В. Направления гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в государствах – участниках СНГ // Современное право. 2014. № 10. С. 131–139.
21. Croix S.J.L., Konanq D.E. (2002). Intellectual property rights in China: the changing political

economy of chinese-american interests, *The World Economy*, vol. 25, no. 6, pp. 759–761.

22. Dani A.H. (1996). History of Civilizations of Central Asia. New Delhi: Motilal Banarsidass. 732 p.

23. Gleason G. (2001). Interstate Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum, *Europe Asia Studies*, no. 53 (7), pp. 1077–1095.

24. Guimaraes M.A.S. (1996). Policy-making in multidimensional trade negotiations: testing a «modified liberal model». Erade-related aspects of intellectual property rights in the Uruguay round. Uruguay: University of Cincinnati. 189 p.

25. Von Humboldt A. (1843). *Asie Centrale: Recherches sur les Chaines de Montagnes et la Climatologie Comparée*. Paris: Gide. 425 p.

26. Kreuger A.O. (1974). The Political Economy of the Rent-Seeking Society, *American Economic Review*, vol. 64, no. 3, pp. 291–301.

27. Lee B.H. (2002). Determinants of firm value in international technology alliances: attributes of parent firms, partnerships, and institutional environments. Bloomington: Indiana University. 243 p.

28. Libman A. (2017). Subnational Political Regimes and Formal Economic Regulation: Evi-

dence from Russian Regions, *Regional & Federal Studies*, no. 27, pp. 127–151.

29. Luhmann N. (2007). Introduction to systems theory. N. Y.: Polity. 459 p.

30. Mezei P. (2019). International Cooperation in the Field of Intellectual Property Protection. *Opera Iurisprudentiae. Iurispreritus Kiadó*. Szeged. 734 p.

31. Olcott M.B. (1994). The Myth of Tsentral'naia Aziia, *Orbis*, vol. 38, no. 4, pp. 549–565.

32. Shugurova I.V., Shugurov M.V. (2015). The international legal policy in the field of technology transfer and the intellectual property rights: some controversial issues, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 5, pp. 177–185.

33. Sitdikova R.I., Sitdikov R.B., Shpagonov A.N. (2016). Participation of Russia in international agreements on author's right, *Academy of Marketing Studies Journal*, vol. 20, no. 1, pp. 16–21.

34. Starr F.S., Cornell S.E. (2018). Long Game on the Silk Road. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 342 p.

35. Starr F.S., Cornell S.E. (2018). Modernization and Regional Cooperation in Central Asia: A New Spring? Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 68 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Вербицкая Татьяна Владимировна – кандидат политических наук; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); aquitania-17@yandex.com.

FORMS OF POLITICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION: WAYS OF DEVELOPING DIALOGUE OF THE PARTIES

T.V. Verbitskaya^{26a}

^aUral Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

ABSTRACT:

The research relevance is justified by the fact that the intensification of Russia's dialogue with the Central Asian countries (including Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan) in a bilateral and multilateral format, both in the field of politics, economics, and in the humanitarian sphere, is Russia's geopolitical priority in the post-Soviet space. It is revealed that despite the recognized importance of ensuring the protection of intellectual property as the means of preserving and accumulating the national spiritual wealth in the framework of humanitarian cooperation between Russia and the countries of Central Asia, as well as a large number of connections between scientific, educational institutions and projects of

²⁶RSCI AuthorID: 819721, ORCID: 0000-0002-0405-2735, ResearcherID: E-2083-2019

the parties, the potential for cooperation between the parties in this field, both in bilateral and multilateral formats, is not sufficiently transparent.

Purpose: to identify tools to improve the mechanism for intellectual property protection based on agreements between Russia and Central Asian countries.

Methods: quantitative, qualitative analysis, structural-functional analysis, case-study, comparative studies. The application of structural-functional analysis method allowed for establishing a correlation between the provisions of bilateral agreements between Russia and the countries of Central Asia. Case-study was used for identifying ways to develop cooperation between the parties in the field of intellectual property protection. A comparative study of bilateral agreements and provisions of strategic documents of Russia and the Central Asian countries in the field of intellectual property protection is important to identify the degree of engagement into dialogue between the parties in the area under research.

Results. The issue of the efficient use of multilateral format of humanitarian cooperation of the parties in the field of intellectual property protection, where Russia will act as one of the parties, and all the Central Asian countries as the other party, has been found debateable. However, the development level of the dialogue between the parties in humanitarian and other fields, being deeply historically rooted, provides for the conclusion of the expedience of introducing such a format of humanitarian cooperation, however, only after bilateral agreements are signed between Russia and the Central Asian countries in the field of intellectual property protection property, considering the specifics of each of the Central Asian countries and the specifics of their bilateral relations with Russia in the humanitarian field.

KEYWORDS: international cooperation, regional identity, cultural ties of actors, post-Soviet space, legal regulation tools, legal mechanism, inter-governmental dialogue, Central Asia, interaction of the parties in the humanitarian field, bilateral agreements, legal norms improvement, ration formats, potential development, catering for spritual needs, national interests.

FOR CITATION: Verbitskaya T.V. (2022). Forms of political cooperation between Russia and Central Asian countries in the field of intellectual property protection: ways of developing dialogue of the parties, *Management Issues*, no. 2, pp. 19–33.

REFERENCES

1. Abdikanova N.N. (2016). Protection of intellectual property rights in the context of interstate economic integration (on the example of Russia and the Republic of Kazakhstan), *Spaces in Russian legislation*, no. 8, pp. 125–129.
2. Aliev S.B., Izmaylova E.Yu. (2015). The legal basis for regulating intellectual property in the Eurasian Economic Union, *Eurasian Economic Integration*, no. 3 (28), pp. 65–75.
3. Bobylov Yu.A. (2016). Overcoming the scientific and technical crisis, *Accreditation in education*, no. 5 (89), pp. 16–19.
4. Butorina O.V., Dombrovsky M.A. (2018). A new conceptual model of cross-country interaction at the stage of regionalization within the framework of a modern macrocycle, *Innovation and Investments*, no. 4, pp. 56–60.
5. Vinogradova O.M. (2015). Intellectual property protection problems: global level, *Issues of the theory and practice of journalism*, vol. 4, no. 3, pp. 299–307.
6. Gerasimova V.A. (2018). Tools and resources of the “soft power” of Russia in the CIS space, *Post-Soviet studies*, vol. 1, no. 6, pp. 574–582.
7. Doroshkov V.V. (2019). Modern problems of intellectual property protection in the conditions of the formation of the intellectual property market, *The right of intellectual property*, no. 2, pp. 25–30.
8. Ismailova B.M. (2017). Language and identity in the post-Soviet countries of Central Asia, *Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn*, no. 3 (91), pp. 174–178.
9. Kazakov O.I. (2018). About some aspects of the humanitarian cooperation of Japan with the countries of East Asia, *Yearbook of Japan*, no. 47, pp. 77–100.
10. Kazantsev A.A., Zvyagelskaya I.D., Kuzmina E.M., Luzyanin S.G. (2016). Prospects for cooperation between Russia and China in Central Asia, no. 28/2016. Russian Council for International Affairs. Moscow: NP RSMD. 52 p.
11. Kochkunov A.S. (2016). Some issues of studying the historical and cultural heritage of Central Asia in the context of the formation of general re-

gional identity, *Bulletin of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic*, no. 22, pp. 97–105.

12. Komilova Kh.G. (2019). The states of Central Asia in the system of regional and international relations in the context of a new world order, *Izvestiya of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*, no. 1, pp. 116–120.

13. Morozov Yu.V., Safronova E.I. The importance of humanitarian cooperation between Russia and China with Central Asian partners in the framework of the Shanghai Cooperation Organization, *National Interests: Priorities and Security*, vol. 10, no. 32 (269), pp. 35–49.

14. Nikitina Yu.A. (2016). Russian studies of the problems of the post-Soviet space: priorities in choosing the terminology and structure of training courses, *Bulletin of the University MGIMO*, no. 5 (50), pp. 70–78.

15. Omarov M.M. (2012). Integration of Central Asia countries based on regional identity, *Bulletin of Cherepovets State University*, vol. 1, no. 4 (42), pp. 29–32.

16. Pechischeva L.A. (2013). Cooperation in the field of culture and education between Germany and the countries of the SAARC (on the example of Bangladesh and Pakistan) as an integral part of the humanitarian partnership in the XXI century, *Bulletin of the Moscow State Regional University*, no. 4, pp. 9–13.

17. Rashidov B. (2005). Russia in Central Asia: the transition to a positive foreign policy, *Central Asia and the Caucasus*, no. 2 (38), pp. 128–136.

18. Salitskaya E.A. (2018). Approaches to the formation of a technology transference system in Russia, *Science. Innovation. Education*, no. 4 (30), pp. 6–23.

19. Urmanbetova Zh. (2015). Central Asia: regional identity as a response to a challenge to history, *Alatoo Academic Studies*, no. 4, pp. 258–265.

20. Shugurova I.V. (2014). Directions of harmonization of legislation in the field of intellectual property in the CIS participants, *Modern Law*, no. 10, pp. 131–139.

21. Croix S.J.L., Konanq D.E. (2002). Intellectual property rights in China: the changing political economy of chinese-american interests, *The World Economy*, vol. 25, no. 6, pp. 759–761.

22. Dani A.H. (1996). History of Civilizations of Central Asia. New Delhi: Motilal Banarsidass. 732 p.

23. Gleason G. (2001). Interstate Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum, *Europe Asia Studies*, no. 53 (7), pp. 1077–1095.

24. Guimaraes M.A.S. (1996). Policy-making in multidimensional trade negotiations: testing a «modified liberal model». Erade-related aspects of intellectual property rights in the Uruguay round. Uruguay: University of Cincinnati. 189 p.

25. Von Humboldt A. (1843). Asie Centrale: Recherches sur les Chaines de Montagnes et la Climatologie Comparée. Paris: Gide. 425 p.

26. Kreuger A.O. (1974). The Political Economy of the Rent-Seeking Society, *American Economic Review*, vol. 64, no. 3, pp. 291–301.

27. Lee B.H. (2002). Determinants of firm value in international technology alliances: attributes of parent firms, partnerships, and institutional environments. Bloomington: Indiana University. 243 p.

28. Libman A. (2017). Subnational Political Regimes and Formal Economic Regulation: Evidence from Russian Regions, *Regional & Federal Studies*, no. 27, pp. 127–151.

29. Luhmann N. (2007). Introduction to systems theory. N. Y.: Polity. 459 p.

30. Mezei P. (2019). International Cooperation in the Field of Intellectual Property Protection. Opera Iurisprudentiae. Iurisperitus Kiadó. Szeged. 734 p.

31. Olcott M.B. (1994). The Myth of Tsentral'naia Aziia, *Orbis*, vol. 38, no. 4, pp. 549–565.

32. Shugurova I.V., Shugurov M.V. (2015). The international legal policy in the field of technology transfer and the intellectual property rights: some controversial issues, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 5, pp. 177–185.

33. Sitdikova R.I., Sitdikov R.B., Shpagonov A.N. (2016). Participation of Russia in international agreements on author's right, *Academy of Marketing Studies Journal*, vol. 20, no. 1, pp. 16–21.

34. Starr F.S., Cornell S.E. (2018). Long Game on the Silk Road. Lanham, MD: Rowman & Littlefield. 342 p.

35. Starr F.S., Cornell S.E. (2018). Modernization and Regional Cooperation in Central Asia: A New Spring? Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 68 p.

AUTHORS' INFORMATION:

Tatiana V. Verbitskaya – Ph.D. of Political Sciences; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); aquitania-17@yandex.com.